

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ КАРГОПОЛЬСКОЙ ГЛИНЯНОЙ ИГРУШКИ

Статья посвящена эстетическим, функциональным, технологическим аспектам бытования каргопольской народной игрушки, мифологическим истокам художественных образов, соотношению традиционного и современного в народной игрушке.

Ключевые слова:

игрушка глиняная, игрушка каргопольская, игрушка традиционная, народное декоративное искусство, народные промыслы

Вещи, окружающие человека, всегда говорят о его жизни, духовно-материальном состоянии, тем более, вещи рукотворные, художественные. В них точно выражен жизненный опыт, и каждый такой предмет – носитель этого опыта, идущего иногда из глубоких исторических периодов. Предметы эти имеют особую духовную ценность, хранят память культуры.

Игрушка – одно из ярких проявлений массовой культуры. Из поколения в поколение переходят традиции ремесла и искусства игрушки, передаются народные представления о жизни, труде и красоте. Рукотворные изделия, а в их числе и игрушки, всегда были необходимы людям, и не только для практических целей. Они служили и служат специфическим средством общения, понятным и близким для большинства.

Уже более 100 лет русская народная игрушка привлекает внимание специалистов. Ее изучают историки, археологи, этнографы, педагоги, искусствоведы, художники. За это время о ней написаны монографии, научные и популярные статьи. Благодаря этому сегодня о народной игрушке известно многое: историко-культурная роль, происхождение и бытование в народной среде, художественная природа, места промыслов и мастера-игрушечники.

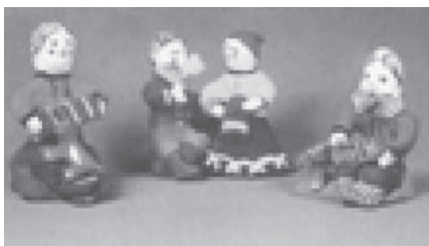
Художественное своеобразие игрушки обусловлено ее исторически изменчивыми социальными функциями. Прежде всего, она была тесно связана с детским бытом, с игрой – главным проявлением духовной жизни ребенка. Только в игре полностью раскрывается художественный образ игрушки, ее нравственная ценность. Важное значение имеют и другие функции игрушки: в прошлом – обрядовая; магическая, эстетическая. Они также влияли на ее идейно-художественное содержание.

Среди русских народных промыслов производства глиняной игрушки наибо-

лее известны дымковская (Вятка), каргопольская (Архангельская обл.) и филимоновская (Тульская обл.). В поселениях вокруг Каргополя издавна делали глиняные игрушки, которые имели отношение к обычаям, связанным с древним культом плодородия. В пластике и орнаментике каргопольских глиняных «баб» сохранились черты, присущие женским изображениям древних земледельцев. Символичной была каждая деталь. Изображенное на переднике «бабы» огненно-красное солнышко согревает распаханное поле с зернами яровых посевов. Присутствие символов – очевидно.

Среди разных видов народной игрушки каргопольские отличались наибольшей традиционностью, близостью к исконно крестьянскому искусству и быту русской деревни. Черты эти отчетливо сохранились в первые десятилетия XX в. в различных видах народного искусства. И особенно это характерно для Русского Севера.

В первой половине XX в. промысел стал довольно быстро угасать. Работали только отдельные мастера, главным образом – для собственных нужд. Старинные каргопольские игрушки до нас не дошли, но глубоко традиционный и своеобразный местный стиль прекрасно передают работы талантливого мастера, потомственного гончара, мастера-игрушечника Ивана Васильевича Дружинина (1887–1949), жившего в деревне Гринево в 30-е годы XX в. Он делал игрушки в основном на продажу на местных ярмарках. Ни одна ярмарка в Каргополе в то время не обходилась без его игрушек. Он делал их легко и в большом количестве. Фигурку игрушки он обычно забеливал и выполнял по ее поверхности роспись быстрыми движениями кончика кисти, что напоминало своеобразную скоропись. И, важно отметить, при этом он сохранял мотивы традицион-

*Группа мастеров. Из разных игрушек можно создавать сюжетные сценки.
Современная каргопольская глиняная игрушка.*

*Яковлева С.Н. «Олени». Глина, роспись.
Каргополь, 2003.*

Шевелев А.П. Игрушка
«Старик с лаптями». Глина.
Каргополь. 1968 г.

Дружинин Е. Свистулька «Птица».
Глина. Печниково, Каргопольский
район. 1968 г.

Яковлева С.Н. «По воду».
Глина, роспись.
Каргополь, 2004.

Современная каргопольская глиняная игрушка. Рис. автора.

ного каргопольского архаичного орнамента. Элементов раскраски игрушки применял мало. Причины были разные, но одна из них – нехватка красок в тот период. В его многочисленных работах сохранились черты традиционности и выразительности местного стиля. Музеи приобретали в первую очередь его работы, и именно игрушки И.В. Дружинина известны сейчас как «классические» каргопольские игрушки [1].

Другой незаурядный мастер – Ульяна Ивановна Бабкина (1888–1977) жила значительно дольше Дружинина и активно лепила игрушки в 50–60-е годы XX в. Именно благодаря ей – хранительнице традиций народного искусства, – на каргопольскую игрушку обратил внимание Союз художников РСФСР, и был поставлен вопрос о поддержке мастера и об активном возрождении промысла. От Союза ей привезли краски и кисти. Имея природную художественную одаренность, У.И. Бабкина расширяет диапазон образов игрушки и обогащает ее цветом. Причем цвет она берет в основном насыщенный и довольно сложных живописных оттенков. Позднее именно ее метод «нарядить игрушку» был подхвачен следующими поколениями мастеров-игрушечников.

Первые игрушки для музея были куплены у Бабиной в 1947 г. этнографом Г.С. Масловой. А в 1958 г. работы Ульяны Ивановны были отмечены первым дипломом на Брюссельской выставке. Изделиям У.И. Бабиной свойственны лучшие черты традиционной каргопольской игрушки. В прошлом они отличались архаичностью образов, наивной условностью лепки и сдержанной по количеству, но живописной раскраской в два-три цвета. Именно раскраска насыщенным живописным цветом и немногочисленность элементов росписи отличают каргопольскую игрушку от дымковской, более богатой по росписи [1].

Современные мастера лепят игрушку тщательнее: поверхность заглажена, краски разнообразнее, роспись аккуратная, с элементами древнего расписного орнамента и отголосками архаики, что придает фигуркам красивый внешний вид. При этом высокая степень условности, необходимая мера примитивности и наивности, составлявшая главную прелесть старинной игрушки, не утрачивается.

Игрушки каргопольских мастеров включают в себя одиночные фигурки, иногда два-три персонажа. В последние 10–15 лет получают особое развитие сю-

жетные сценки, связанные каким-либо несложным действием. Традиционной композицией, именуемой кадрилию, является одна или две пары и стоящий в стороне гармонист. Чаще всего фигурки изображаются в действии: женщины что-то несут, возятся с детьми, мужчины пашут, сеют, рыбачат, могут быть кузнецами и т.п. Не забыты и праздничные темы: гуляние, выезд в гости, игра на балалайке.

В каргопольской игрушке немало мифологических или сказочных образов: удивительные звери, птицы, домашние животные с чертами поведения обычных людей. Встречаются чудо-звери с человеческими ликами, либо с двумя головами. Один из самых интересных – сказочный образ Полкана – полуконя-получеловека, в котором сохранилась древняя мифологическая основа. Это не просто фантазия, не игра воображения. Эти причудливые игрушки сохранили память о единстве человека с природой, сохранили образы, идущие из глубины веков, из архаичных представлений человека о мире.

Традиционные образы в игрушке всегда отличаются особой устойчивостью. Именно они оказываются тем содержанием стержнем, вокруг которого больше и прочнее всего удерживается ремесло очага местной культуры. Характерной чертой является и очеловечивание животных. Медведи, барашки, козлы едут на санях, работают в кузнице. «Хозяюшко леса» – медведь весело играет на гармонии. Ульяна Бабкина о нем пела: «Лесочком да поляночкой / Идет медведь с тальяночкой. / Он идет, гармошку рвет / Баску песенку поет».

Каргопольская глиняная игрушка сценична, в ней прослеживается явная обращенность к зрителю. Она театрализована жестом, общим движением, образностью пластики. Она импровизационна. Творчество выступает в ней как видоизменение, вариация на тему ранее существующего. Импровизацией наполнено все народное искусство в целом, в том числе и народные праздники, ярмарочные гуляния, с чем неизменно связана глиняная игрушка.

Каргопольской игрушке свойственны стойкие «врожденные» черты национальной культуры. Она вбирает в себя художественный стиль русского народного творчества. В ней легко узнается знакомый образный язык, хотя выразительные его средства иногда кажутся «старомодными», и многое отдалено по смыслу от современности. Но все-таки художественные

118 средства, пластика игрушки близки нам по ощущению, по силе характера, по тому, как она сработана. Порой мировосприятие в игрушке материализовано с такой классической завершенностью, что она становится знаком, символизирующим русский национальный характер.

Само рождение традиционной игрушки, вероятно, подобно некоторому «таинству». Никто обычно не знает, как она появляется. То ли ловкий мастер «зачал работу», то ли мудрили всей деревней, всем селением сообща. Никто точно не скажет, как родилась потребность в такой игрушке и в какое время. Гипотезы и догадки на этот счет существуют разные. Ясно одно, что процесс формирования каждого ее образца проходит активно, насыщенно и при этом весьма естественно. Принцип проб и ошибок тоже имеет место. То, что получилось, что близко мировосприятию русского человека, остается и развивается дальше. То, что не получилось, не нашло отклика в народной среде, уходит из поля зрения и теряется в потоке бытия. Таким образом, происходит отбор художественных качеств на основе общекультурных ценностей. Благодаря этому традиционная глиняная игрушка и ее образ получают необходимую меру выразительности и совершенствуются в процессе своего развития [3].

Каргопольская глиняная игрушка живет в настоящее время самостоятельно вне зависимости от своей игровой функции. Живет как произведение народного творчества, как миниатюрная скульптура, как своеобразный знак-символ, как традиционный национальный сувенир. Эта репутация прочно сохраняется за ней, а потому она находит отклик не только в нашем отечестве, но и за рубежом [6].

Особенности национального художественно-образного стиля присущи не только глиняной игрушке, но и деревянной: таким, как матрешка, богородская игрушка, северная деревянная кукла-панка и др. Как правило, в таких игрушках исходный образец сохраняется в характере использования материала, в технологии изготовления, в типичности образов. Однако в руках каждого мастера игрушка по-своему интерпретируется, изменяется и обретает черты неповторимости. [2]

Уже десятки лет традиционная народная игрушка играет роль произведений искусства. Многие в ней созвучно современному художественному творчеству. Многие имеющиеся в ней качества при-

надлежат к общим эстетическим нормам декоративно-прикладного искусства. Она привлекает нас сегодня своим емким содержанием. В ней ярко выражен не только самобытный русский характер, но и универсальные интернациональные черты народной культуры.

У разных народов встречаются одни и те же игрушки: нигде, например не проходит детство без погремушки, каталки, свистульки, мяча, куклы и т.п. И повторяются не только сами игрушки. Часто можно видеть сходство их форм и конструкций, они оказываются близкими и по цвету и по орнаментике. Близость эта объясняется общечеловеческими потребностями. Всюду, где бы люди ни жили, перед ними всегда стояла задача – передать свой жизненный опыт следующему поколению. Отсюда были сходны и средства воспитания, а значит и игрушки. Всюду они рождались из естественной бытовой потребности. Везде народные мастера учились у одного учителя – у природы. Везде работали с одними и теми же материалами. Такое родство народной игрушки делает ее общепонятной, интернациональной. И это – одна из нитей, которые с детства прочно связывают человека с духовным наследием народной культуры [3].

Вместе с тем, народная игрушка всегда является одним из средств приобщения к традициям и обычаям своей страны, своего народа. Русская традиционная игрушка в этом смысле сполна несет данную функцию. Например, образ Полкана характерен именно для славянской мифологии. Этот мифический вымышленный художественный образ родился в народном искусстве Русского Севера. Это образ Добра. Создавая его в глиняной игрушке, мастерица У. Бабкина рассказывала такую легенду: «Полкан – богатырь. Хлеб помогал людям растить, землю от врагов оберегать. Руки у Полкана сильные, грудь могучая. А на груди солнышко. Ноги – что у коня – быстрые. А на них – золотые копыта» [5].

Легенда характеризует не только природу мировосприятия северного человека, но и его специфику, которая определяется, прежде всего, единством практических качеств. Таким образом, традиционная игрушка, на первый взгляд, не выполняет прямой утилитарной роли, но она функциональна по своей природе. Разные функции народной игрушки самым прямым образом влияют на ее идейно-художественное содержание, определяют ее как

особый вид творчества. Выразительность художественного языка народной игрушки выявляет ее общественную роль, ее назначение в исторически конкретной социально-бытовой среде.

Глиняная игрушка – одна из наиболее жизнестойких форм современного народного искусства. Она отражает естественное развитие народной эстетики в наши дни, в ней удивительно органично ужи-

ваются укоренившиеся веками традиции с элементами новейшей художественной культуры. Традиционность и вместе с тем динамичность, широта общекультурных связей и сегодня обеспечивает жизнеспособность народной игрушки.

Мы бережем ее как знак национальной исторической памяти и любим как отражение живого современного декоративного искусства.

Список литературы

1. Арбат Ю.А. Путешествие за красотой: Рассказы о недавних поездках, полетах, плаваниях, походах по Русскому Северу, о поисках и находках, связанных с неизвестными страницами истории народного искусства нашей Родины. – М.: Искусство, 1966. – 184 с.
2. Богуславская И.Я. Русская глиняная игрушка. – Л.: Искусство, 1975. – 142 с.
3. Динцес Л.А. Русская глиняная игрушка. Происхождение, путь исторического развития. – М.- Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1936. – 109 с.
4. Дурасов Г.П. Каргопольская глиняная игрушка. – Л.: Художник РСФСР, 1986. – 248 с.
5. Народное искусство Каргополья: Сб. ст. / Гос. Русский музей; [науч. рук. Е. Петрова; сост. и науч. ред. И. Богуславская]. – СПб.: Palace Editions, 2006. – 95 с.
6. Современное народное искусство. По материалам выставки «Русские мастера» / Сост. Л.И. Беслеева, Л.Ф. Крестьянинова. – Л.: Художник РСФСР, 1975. – 216 с.